

Продовольственная дѣятельность войскъ и интендантства въ раіонѣ военныхъ дѣйствій.

Продовольствованіе современныхъ арміи въ военное время остается, не смотря на всѣ успѣхи, достигнутые военной организаціей, техникой и культурой, дѣломъ весьма труднымъ. Трудности его обусловливаются многочисленностью дѣйствующихъ на театрѣ войны войсковыхъ массъ, сложностью и продолжительностью отдѣльныхъ операций, разнообразіемъ припасовъ, входящихъ въ составъ нынѣшнихъ продовольственныхъ дачъ военного времени; и т. д. Дѣйствующія арміи стали арміями миллионными, требующими для своего продовольствованія огромныхъ количествъ пищевыхъ припасовъ; подготовительныя и даже боевыя операціи продолжаются недѣли, вслѣдствіе чего непрерывность и срочность снабженія получили особо важное значеніе; продовольственныя потребности войскъ весьма повысились, и о прежней простотѣ продовольственныхъ дачъ, состоявшихъ изъ сухарей, изрѣдка хлѣба, не всегда каши и, когда возможно, куска мяса, теперь не можетъ быть и рѣчи. Войскамъ нуженъ хлѣбъ, ежедневная горячая пища съ фунтовой дачей мяса или мясные консервы; сушенныя овощи, сало, масло, крупа, чай, сахаръ стали обязательными продуктами. Наконецъ, заставляя людей по прибытіи на ночлегъ ждать цѣлые часы пока приготовится пища въ котлахъ считается уже недопустимымъ; требуется накормить ихъ немедленно. Такимъ обра-

зомъ, всѣ стороны продовольствованія войскъ въ военное время подверглись существеннымъ измѣненіямъ и значительно усложнились.

Надъ разрѣшеніемъ продовольственной задачи при обстановкѣ военнаго времени работаютъ въ настоящее время органы интендантства и военныхъ сообщеній и сами войска. Если на практикѣ не всегда бываетъ легко разграничить съ полной опредѣленностью сферы дѣятельности названныхъ органовъ, то тѣмъ болѣе затруднительно точно установить предѣлы, которые служили бы раздѣльной чертой между продовольственной работой войскъ и интендантства. Вопросъ этотъ нельзя считать вполне разрѣшеннымъ ни въ одной арміи, между тѣмъ онъ имѣетъ весьма серьезное практическое значеніе. Недавно онъ вновь былъ подвергнутъ изслѣдованію въ германской военной печати, и мысли, высказанныя по этому предмету нѣкоторыми авторитетными авторами, заслуживаютъ вниманія.

Въ 1907 г. въ Германіи вышла въ свѣтъ брошюра извѣстнаго писателя по вопросамъ войскового хозяйства г.-м. Лаймана, озаглавленная «Die Mitwirkung der Truppe bei der Ernährung der Millionenheere des nächsten Krieges». Изданіемъ этой брошюры авторъ преслѣдовалъ достиженіе двухъ главныхъ цѣлей: 1) побудить войска обращать большее вниманіе на изготовленіе горячей пищи въ видахъ возможно полного использованія питательныхъ средствъ, находящихся въ продовольственныхъ продуктахъ, и дать имъ указанія, какъ этого достигнуть, и 2) представить доказательство того, что пользованіе продовольственными средствами районовъ театра войны, занятыхъ войсками, должно быть предоставлено исключительно войскамъ, а не лежать на обязанности интендантства. Названная брошюра вызвала отвѣтъ извѣстнаго знатока военно-продовольственной части, полков. Франсуа, возражавшаго противъ мысли, изложенной во второмъ изъ приведенныхъ выше пунктовъ; г.-м. Лайманъ, въ свою очередь, отвѣтилъ полков. Франсуа; наконецъ, по поводу возникшаго между названными лицами спора высказалъ свое мнѣніе и ген. Блюме. Въ результатѣ спорные вопросы получили довольно полное освѣщеніе.

Всѣ названные авторы признаютъ, что продовольственный вопросъ будетъ имѣть первостепенное значеніе въ будущихъ войнахъ между европейскими государствами. Конечный успѣхъ сухопутной войны противъ сильнаго волею противника, писалъ ген. Блюме, зависитъ отъ того, сохранимъ ли мы, послѣ пораженія его организованныхъ войскъ, достаточныя силы, чтобы окончательно лишить непріятельское государство способности обороняться. Поэтому, на-

равнѣ съ усиліями, направленными къ уничтоженію боевой мощи непріятеля, должны проявляться заботы о возможно меньшемъ расходованіи собственныхъ силъ. Въ ряду средствъ, ведущихъ къ достиженію этой цѣли, попеченія о хорошемъ продовольствованіи войскъ занимаютъ выдающееся, если не первое мѣсто, такъ какъ отъ хорошей пищи повышается не только способность войскъ къ физической дѣятельности и сила сопротивленія вреднымъ для здоровья вліяніямъ боевой жизни, но и воля, мужество войскъ. Г.-м. Лайманъ доказываетъ, что продовольственный вопросъ имѣлъ весьма важное значеніе во всѣ войны, какъ о томъ свидѣтельствуетъ исторія, но что социальное и моральное воспитаніе нынѣшней молодежи заставить въ будущихъ войнахъ выдвинуть этотъ вопросъ безусловно на первый планъ. Наиболѣе яркими примѣрами гибельнаго вліянія дурно организованнаго продовольствованія войскъ на исходъ кампаніи представляютъ, по его мнѣнію, войны 1812 и 1813 гг. Наполеоновскій походъ 1812 г., говоритъ онъ, закончился катастрофой не вслѣдствіе боевыхъ потерь, не вслѣдствіе холода, но по невозможности въ то время и при данныхъ обстоятельствахъ регулярно продовольствовать въ теченіе продолжительнаго періода армію въ 400,000 челов. вмѣстѣ съ тѣмъ Наполеонъ потерялъ осеннюю кампанію 1813 г. потому, что силы его были значительно ослаблены больными и дезертирами, а болѣзни и массовое бѣгство были слѣдствіемъ неудовлетворительнаго продовольствованія войскъ въ совершенно истощенной Саксоніи. Подп. Фридрихъ въ своемъ трудѣ «Geschichte des Habstfeldzuges 1813» говоритъ по этому предмету слѣдующее: «если уже при расположеніи на мѣстѣ войска продовольствовались неудовлетворительно, то при передвиженіяхъ дѣло шло еще хуже. Снабженіе продовольствіемъ носило случайный характеръ. Людямъ выдавали немного хлѣба, сухарей и рису; вмѣсто остальныхъ припасовъ имъ отпускали деньги, на которыя они должны были приобрѣтать продукты у жителей. Такой порядокъ продовольствованія имѣеть серьезныя достоинства, когда онъ примѣняется къ довольствію небольшой арміи, находящейся въ богатой странѣ и постоянно передвигающейся, но примѣненный къ массовой арміи 1813 г., часто застаивавшейся на одномъ мѣстѣ въ истощенной странѣ, онъ быстро оказался непригоднымъ. Неудивительно, поэтому, что французскіе солдаты, отличавшіеся, въ общемъ, хорошими нравами и мужественные, стали заниматься грабежомъ, и убійства, пожары и безчинства были спутниками французской арміи. Голодъ разрываетъ узы дисциплины.

Сотни, даже тысячи людей уходили изъ подъ знаменъ, чтобы раздобыться продовольствіемъ; дороги были наполнены мородерами, изъ которыхъ только немногіе возвращались въ свои части, а остальные или бѣжали на Рейнъ, во Францію, или попадали въ руки союзникамъ». Наполеонъ, разумѣется, не упустилъ ни одного средства, чтобы предупредить точность недостатка въ продовольствіи, но обстоятельства были сильнѣе его. Безпомощный смотрѣлъ онъ, какъ голодъ деморализовалъ и ослаблялъ его арміи. Обстоятельство это, заключаетъ г.-м. Лайманъ, достойно тѣмъ большаго вниманія, что дѣло шло о продовольствованіи арміи всего въ 300,000 чел.

Полковникъ Франсуа далъ по разсматриваемому вопросу нѣсколько весьма цѣнныхъ историческихъ справокъ. Продовольственные затрудненія 1812 и 1813 гг., говоритъ онъ, составляютъ отнюдь не единичное явленіе въ войнахъ Наполеона; они наблюдаются во всѣхъ большихъ войнахъ и возрастаютъ съ увеличеніемъ численности арміи и удаленіемъ ея отъ продовольственного базиса. Если въ войну 1864 г. прусская армія не испытывала этихъ затрудненій, то—прежде всего потому, что численность ея не превышала 50,000 челов., т. е. она была лишь немного сильнѣе нынѣшняго армейскаго корпуса; затѣмъ, условія подвоза были вполне благоприятны, а средства театра войны обильны. Снабженіемъ дѣйствовавшихъ войскъ продовольствіемъ руководилъ Вейдингеръ, и разумная распорядительность его нашла авторитетнаго цѣнителя въ лицѣ начальника санитарной части арміи Лефлера, показавшаго въ своемъ отчетѣ, насколько благоприятно отразилось на здоровьи войскъ правильное снабженіе ихъ продовольствіемъ. Однако, опытъ этой войны показалъ, что тогдашняя продовольственная дача не отвѣчала практическимъ требованіямъ. Вслѣдствіе этого въ прусской арміи мясная дача была увеличена съ 250 гр. на 375 гр., дача хлѣба уменьшена съ 934 гр. на 750, и былъ установленъ отпускъ кофе. Въ войну 1864 г. прусаки потеряли убитыми и ранеными 2,443 челов., что составляетъ 4,9% общей численности войскъ; больныхъ было 26,717 или 42,2%; на 100 челов. потери приходится 10,4 убитыхъ и плѣнныхъ и 89,6 больныхъ, а на 1 раненаго или убитаго—8,6 больныхъ.

Продовольствіе прусскихъ войскъ въ кампанію 1866 г. было вполне неудовлетворительно. Хотя въ Богеміи пришлось продовольствоваться, въ круглыхъ цифрахъ, всего 280,000 челов., интендантство оказалось не въ силахъ справиться съ этой задачей и войсковые начальники нерѣдко были вынуждаемы обращаться къ не-

дозволяемой закономъ помощи нижнихъ чиновъ, чтобы обезпечить ихъ продовольствованіе. Прусскому интендантству того времени не доставало опытности и мирной подготовки. Быстрый исходъ войны спасъ армию отъ серьезной катастрофы, но все-таки по временамъ массовыя заболѣванія получали большое развитіе. Послѣ кампаніи хотя всѣ видѣли, что продовольственная служба исполнялась неудовлетворительно, но не сознавали, въ чемъ должны заключаться мѣры къ устраненію обнаружившихся недостатковъ. Новое положеніе о продовольствованіи прусской арміи въ военное время, помѣченное 4-мъ іюлемъ 1867 г., полагало найти выходъ изъ затрудненій установленіемъ правила, выраженного слѣдующимъ образомъ: «снабжение продовольствіемъ въ натурѣ войскъ, находящихся въ непріятельской странѣ, обезпечивается довольствіемъ отъ домохозяевъ или реквизиціей, а при необходимости изъ запасовъ отечественныхъ магазиновъ». Правило это, замѣчаетъ полк. Франсуа, согласуется съ основнымъ положеніемъ брошюры г.-м. Лаймана. Но въ настоящее время мы знаемъ, что массовыя арміи не могутъ рассчитывать ни на довольствіе отъ домохозяевъ, ни на реквизицію продуктовъ въ районахъ квартирнаго расположенія войскъ; средства эти пригодятся лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, а общимъ правиломъ будетъ примѣненіе третьяго изъ упомянутыхъ въ положеніи способовъ снабженія—подвозъ изъ магазиновъ.

На ряду съ новымъ урегулированіемъ продовольственной службы въ Пруссіи продолжалась теоретическія изслѣдованія о составныхъ частяхъ солдатской продовольственной дачи военного времени. Было установлено, что для возстановленія силъ при тяжелой работѣ необходимо вводить въ человѣческій организмъ: 137 гр. бѣлковины, 137 гр. жиру и 352 гр. углеводовъ. Продовольственная дача, отпускаемая нижнимъ чинамъ въ войну 1870 г., отвѣчала, въ общемъ, этому требованію; составъ ея видѣнъ изъ слѣдующей таблицы:

	Бѣлковины.	Жиру.	Углеводовъ.
	В ъ г р а м м а х ъ .		
375 гр. свѣжаго мяса	68,2	33,7	—
750 гр. хлѣба	63,7	9,7	393,7
125 гр. рису	9,4	0,4	97,6
Итого	141,3	43,8	491,3

Разрѣшеніе труднаго вопроса о заготовленіи продовольствія думали облегчить въ войну 1870 г. заключеніемъ контрактовъ съ поставщиками. Подготовка личного состава продовольственной части оставалась и въ эту кампанію неудовлетворительной, за что,

говорить полк. Франсуа, «мы дорого заплатили». Органы полевого и этапнаго управленія, равнымъ образомъ, были недостаточно ознакомлены съ дѣломъ подвоза. Во время сосредоточенія къ французской границѣ войска продовольствовались обильно изъ пожертвованныхъ населеніемъ и собранныхъ на станціяхъ запасовъ пищевыхъ продуктовъ. Но по ту сторону границы пища войскъ стала скудной; особенно чувствовался недостатокъ въ хлѣбѣ и водѣ. Продовольствованіе стало неправильнымъ, и болѣе другихъ терпѣла средняя армія, двигавшаяся по мѣстности, средства которой были въ значительной степени истощены. Велики были продовольственныя затрудненія подъ Мецею въ первую половину періода обложенія, когда часть продовольственныхъ запасовъ испортилась вслѣдствіе дождливой погоды, а въ гуртахъ порціоннаго скота открылась чума. Ближній тылъ, эксплуатируемый далеко посылаемыми кавалерійскими командами, давалъ мало, а подвозъ съ дальняго тыла совсѣмъ прекратился послѣ закупорки линіи Ремильи—Бингенъ. Здѣсь былъ собранъ 30-дневный запасъ продовольствія для 2-й арміи, но его нельзя было подвести къ войскамъ, за неимѣніемъ колесныхъ перевозочныхъ средствъ. Наемныя подводы хотя и были, но подводчики бросали ихъ при первой возможности. Обширные продовольственные запасы оставались на желѣзнодорожной линіи и портились. Такія же затрудненія вызвало продовольствованіе 3-й арміи во время закупорки линіи Вейсенбургъ—Нанси.

Подъ Парижемъ войска продовольствовались, въ началѣ, неудовлетворительно, потому что населеніе угнало весь скотъ и попрягало или вывезло пищевые запасы. Только винные погреба казались неистощимыми. Пришлось израсходовать неприкосновенный подвижной запасъ, покупать припасы за наличныя деньги, производить реквизиціи въ дальнихъ раіонахъ кавалерійскими частями. Только въ концѣ октября, когда установился правильный подвозъ изъ Германіи, продовольствованіе осадной арміи было урегулировано.

Подъ Бельфоромъ войска пережили тяжелое въ продовольственномъ отношеніи время. Окрестности были истощены, подвозъ производился не регулярно, а во время боевъ на Лизени совсѣмъ прекратился. Въ теченіе долгаго времени войска довольствовались только мясомъ и рисомъ, что вызвало усиленныя заболѣванія. Улучшеніе продовольственныхъ условій наступило лишь съ постройкой желѣзной дороги Блемъ—Дижонъ.

Приведенныхъ примѣровъ, говоритъ полк. Франсуа, достаточно для общаго заключенія, что война 1870—1871 гг. богата указаніями для будущей организаціи продовольствованія массовыхъ армій. Кампанія эта дала цѣнный матеріалъ для выработки ученія, по которому недостаточно питаемый человѣческой организмъ становится при усиленной работѣ весьма чувствительнымъ къ различнымъ заболѣваніямъ. Санитарные отчеты германской арміи за эту войну могутъ служить интересными коментаріями къ приведенному теоретическому выводу. Въ книгѣ док. Фельде, посвященной этому вопросу, приведены, между прочимъ, слѣдующія данныя: въ войну 1870—1871 гг. германцы потеряли 116,821 чел. убитыми и ранеными, что составляетъ 14,8% общей численности дѣйствовавшихъ войскъ; больныхъ было 475,000 или 60,3% дѣйствовавшихъ войскъ; на 100 чел. потери приходится раненыхъ и плѣнныхъ 19,6, больныхъ 80,4, а на одного раненаго или убитаго 4,1 больныхъ. Число желудочно-кишечныхъ заболѣваній составило 179,942 случая или 22,8% всего числа больныхъ. Изъ всѣхъ большихъ войнъ, происходившихъ съ 1854 г. по 1871 г., наибольшая болѣзненность въ войскахъ была въ американскую войну 1861—1865 гг. Въ эту войну потери убитыми и ранеными составляли 328,293 чел. или 66,7% дѣйствовавшихъ войскъ; число заболѣваній дошло до 5.417,360 чел. или до 1,100,2% дѣйствовавшихъ войскъ; на 100 чел. потери приходилось: раненыхъ и плѣнныхъ 5,7, больныхъ—94,3, а на 1 раненаго или убитаго—16,5 больныхъ. Желудочно-кишечныхъ заболѣваній было 3.926,877, что составляетъ 498,2% общей численности дѣйствовавшихъ войскъ.

Успѣшное или неуспѣшное разрѣшеніе продовольственнаго вопроса оказываетъ существенное вліяніе не только на физическое, но и на моральное состояніе войскъ. По мнѣнію ген. Лаймана, не вполне удовлетворительное питаніе въ настоящее время гораздо опаснѣе для духа и дисциплины войскъ, чѣмъ прежде. вмѣстѣ съ тѣмъ, по его мнѣнію, романскіе народы нуждаются въ меньшемъ количествѣ пищи, чѣмъ германцы, а русскій солдатъ далеко не такъ требователенъ, какъ германскій. Полк. Франсуа обратилъ особое вниманіе на вопросъ о вліяніи духа времени на духъ войскъ, какъ на основную причину, по которой недостаточное питаніе можетъ имѣть весьма дурное вліяніе на моральную сторону выѣшнихъ солдатъ. «Конечно, говоритъ онъ, при сужденіи о духовныхъ и матеріальныхъ качествахъ германскихъ солдатъ нельзя примѣ-

нять ко всёму одинаковую мѣрку, а слѣдуетъ вводить въ расчетъ условія происхожденія и соціальнаго воспитанія. У насъ есть провинціи, гдѣ живутъ небольшіе, умѣренные въ пищу люди, и другія провинціи, населенныя потомками гуновъ, пищевыя потребности которыхъ не могутъ быть удовлетворены казенной продовольственной дачей. Мы имѣемъ гибкихъ, выносливыхъ людей, но рядомъ съ ними стоятъ люди, вылѣпленные изъ обыкновенной, мягкой глины и никуда не годные, если ранецъ у нихъ наполненъ, а желудокъ пустъ. Вообще, въ германской арміи находятся представители всѣхъ 'людскихъ темпераментовъ и характеровъ: сангвиники и холерики, оптимисты и пессимисты, идеалисты и реалисты и т. д. Такъ было въ 1870 г., такъ будетъ и въ будущую войну. Однако, нельзя отрицать, что жизнь и представленія о жизни измѣнились у германцевъ съ 1870 г. Мы называемъ это духомъ времени и понимаемъ воздѣйствіе, сказываемое измѣнившимися жизненными условіями на чувства и мысли людей. Можно было бы полагать, что съ повышеніемъ духовнаго развитія нашего народа, съ общимъ стремленіемъ молодежи въ учебныя заведенія и съ увеличившимся благосостояніемъ возрасло также и моральное достоинство поступающихъ въ ряды арміи людей. Но, къ сожалѣнію, этого не случилось. Лучшія жизненныя условія, въ которыхъ растутъ теперь молодые люди, не готовятъ ихъ къ перенесенію тягостей военнаго времени. Высокая заработная плата побуждаетъ къ развлеченіямъ, и люди теряютъ нервную силу въ танц-классахъ, въ пивныхъ и въ кабакахъ. Жизнь въ довольствѣ ведетъ къ пресыщенію, къ духовной и физической разслабленности, порождающей гибельныя для воинскихъ доблестей воззрѣнія на жизнь. Если положить на чаши вѣсовъ внутрення достоинства ландверистовъ 1870—1871 гг. и нынѣшнихъ, то весьма возможно, что старые воины окажутся достойнѣе своихъ молодыхъ товарищей. Идѣ соціаль-демократіи, равнымъ образомъ, подтачиваетъ корни народныхъ силъ и порождаетъ чувства, разрушающія въ самомъ зародышѣ благородный нѣмецкій характеръ».

Такимъ образомъ, по мнѣнію полк. Франсуа, въ продовольственномъ дѣлѣ необходимо считаться съ пониженіемъ моральныхъ качествъ нижнихъ чиновъ, и онъ задается вопросомъ, какіе выводы слѣдуютъ изъ этого факта. Ген. Лайманъ говоритъ, что во избѣжаніе пониженія дисциплины солдатъ нужно кормить хорошо, но этотъ выводъ полк. Франсуа считаетъ неправильнымъ, вреднымъ для войскъ. Единственнымъ вѣрнымъ заключеніемъ онъ при-

знаетъ то, согласно которому всѣ военныя власти должны неусыпно работать надъ развитіемъ и укрѣпленіемъ у своихъ подчиненныхъ чувства долга и уваженія къ себѣ, надъ воспитаніемъ людей въ требованіяхъ воинскихъ доблестей, надъ укрѣпленіемъ ихъ физическихъ силъ и характера посредствомъ упражненій мирнаго времени, которыя должны производиться во всякую погоду и во всѣ времена года, и предъявлять высокія требованія къ физическимъ и моральнымъ силамъ людей.

Придя къ изложеннымъ заключеніямъ по вопросу о моральномъ и физическомъ значеніи устройства продовольствованія современныхъ армій въ военное время, германскіе авторы обращаются, затѣмъ, къ опредѣленію способовъ и средствъ, которыми обезпечивается использование всѣхъ питательныхъ качествъ пищевыхъ припасовъ. Серьезное значеніе этой стороны дѣла ясно само собою. Чтобы войска хорошо продовольствовались, писалъ г. Блюме, еще недостаточно снабжать ихъ въ потребномъ количествѣ пищевыми припасами въ сыромъ видѣ; нужно, кромѣ того, чтобы войска умѣли изготовлять изъ этихъ продуктовъ пищу. Какая польза будетъ, на примѣръ, отъ выданнаго войскамъ мяса, если оно испортится по ихъ винѣ или будетъ приготовлено настолько худо, что людямъ почти невозможно его ѣсть? Чѣмъ чаще, повидимому, будутъ въ будущія войны случаи, когда войска не получаютъ своевременно пищевыхъ припасовъ въ достаточномъ количествѣ, тѣмъ важнѣе, чтобы они умѣли воспользоваться всѣми питательными качествами тѣхъ припасовъ, которые они получили.

Въ германскомъ полевомъ уставѣ говорится относительно приготовленія пищи, что даже мало способные люди быстро этому научатся. Ген. Блюме соглашается съ этимъ, но съ оговоркой, чтобы имѣлось руководство по этому предмету. Боевая подготовка войскъ должна, по его мнѣнію, обнимать и обученіе изготовленію пищи въ полѣ. По крайней мѣрѣ, всѣ офицеры, санитарный персоналъ и унтеръ-офицеры должны обладать свѣдѣніями и практическимъ умѣніемъ по этому дѣлу и руководить войсками также и въ этомъ отношеніи.

Ген. Лайманъ считаетъ, что лучшимъ средствомъ для достиженія названной цѣли было бы изданіе подлежащей инструкціи, въ видѣ приложенія къ уставу полевой службъ. Въ инструкціи этой должно быть обращено особое вниманіе на выясненіе слѣдующихъ вопросовъ: перевозки мяса, изготовленія мяса, изготовленія овощей, пользованія пищевыми солями, вкусовыми и освѣжительными

напитками. Ген. Лайманъ настаиваетъ, чтобы людямъ предоставлялась возможность почаще жарить мясную дачу или готовить изъ нея тушеное мясо, а не варить, какъ они обыкновенно дѣлаютъ. Жареное мясо питательнѣе, оно скорѣе изготавляется и требуетъ для приготовления меньше топлива. Съ другой стороны, для поджариванія мяса нужно масло или сало и мясо необходимо рубить. Послѣднее обстоятельство вызываетъ необходимость имѣть при войскахъ машинки для рубки мяса, по одной или по двѣ на роту. Ген. Блюме и полк. Франсуа признаютъ пользу этихъ машинокъ, но указываютъ и на нѣкоторые присущіе ими недостатки, а главное, полагаютъ, что предстоящее введеніе походныхъ кухонь дастъ лучшее разрѣшеніе вопроса объ изготовленіи горячей пищи въ полѣ. Полк. Франсуа высказываетъ это мнѣніе категорически и подробно останавливается на преимуществахъ походныхъ кухонь, но ген. Блюме дѣлаетъ это съ оговоркой. По его мнѣнію, во время пріостановки операций изготовленіе пищи въ походныхъ кухняхъ можно считать вполне обезпеченнымъ, но при постоянныхъ передвиженіяхъ, характеризующихъ войну подвижную, войска должны умѣть обходиться безъ кухонь. На указанія, касающіяся недостатковъ машинокъ для рубки мяса, ген. Лайманъ возражалъ, ссылаясь на опытъ китайской экспедиціи и военныхъ дѣйствій въ юго-западной Африкѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ войска, судя по приводимымъ ген. Лайманомъ подлиннымъ документамъ, не встрѣчали никакихъ затрудненій въ пользованіи машинками и извлекли изъ нихъ большую пользу. Что касается походныхъ кухонь, то, высказываясь безусловно за введеніе ихъ въ германской арміи, ген. Лайманъ развиваетъ приведенную выше мысль ген. Блюме, что кухни эти далеко не вполне разрѣшаютъ рассматриваемый вопросъ.

Прежде всего, говоритъ онъ, у насъ еще нѣтъ походныхъ кухонь. Пока будетъ найденъ лучший образецъ этихъ кухонь и пока будутъ заготовлены тысячи потребныхъ кухонь, пройдетъ не мало времени. Если въ этотъ промежутокъ вспыхнетъ война, то войска наши будутъ не въ состояніи готовить съѣдомое мясо, какъ это было въ войны 1866 и 1870 гг. Затѣмъ и по введеніи походныхъ кухонь многія небольшія войсковыя части ихъ не получаютъ, и машинки для рубки мяса сослужатъ имъ хорошую службу. Изъ состава сравнительно небольшого отряда, дѣйствовавшаго въ юго-западной Африкѣ, 22 отдѣльныхъ части имѣли машинки для рубки мяса. Апараты эти могутъ замѣнить кухни и въ развѣдывательныхъ

эскадронахъ и другихъ подобныхъ частяхъ, которыхъ нельзя обременять лишними повозками, между тѣмъ, какъ перевозка машинки вѣсомъ въ 2 килограма, приготовляющей въ теченіе часа не менѣе 40 килогр. рубленого мяса, обременить ихъ не можетъ. Далѣе въ дни маршей, предшествующихъ боямъ, кухни зачастую будутъ отставать отъ войскъ, а машинки можно везти на патронныхъ ящикахъ. Если походныя кухни и имѣются подъ рукою, то все-таки войска очень часто будутъ пользоваться машинками для рубки мяса въ видахъ разнообразія пищи. Къ тому же, такъ какъ рубленое мясо переваривается гораздо легче вареного, то машинки могутъ оказать полезное вліяніе и на санитарное состояніе войскъ, предупредивъ появленіе столь частыхъ въ походѣ желудочно-кишечныхъ заболѣваній. Наконецъ, при расположеніи войскъ на мѣстѣ машинками для рубки мяса можно пользоваться для изготовленія столь любимой германскими войсками колбасы. Въ заключеніе ген. Лайманъ высказываетъ мнѣніе, что во внѣ европейскихъ войнахъ и экспедиціяхъ, сопряженныхъ для германской арміи съ большими морскими перевозками, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можно будетъ пользоваться походными кухнями, между тѣмъ, какъ машинки для рубки мяса постоянно окажутся весьма полезными.

Полк. Франсуа отнесся скептически къ пользѣ инструкціи объ изготовленіи горячей пищи. Защищая свое предложеніе, ген. Лайманъ говоритъ, что неимѣніе такой инструкціи вызываетъ потерю множества пищевыхъ продуктовъ, такъ какъ войска не умѣютъ надлежащимъ образомъ воспользоваться питательными свойствами отпускаемыхъ имъ припасовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, говоритъ онъ, не слѣдуетъ питать надежду, что продовольственный аппаратъ, столь хорошо налаженный интендантствомъ въ мирное время, будетъ дѣйствовать безупречно и въ военное время. Неподлежащій заблаговременному учету ходъ военныхъ событій можетъ разстроить самые блестящіе планы интендантства, и войска должны будутъ сами заботиться о себѣ. Такими случаями была богата война 1870 г.; достаточно указать на взрывъ моста у Фонтенуа, на появленіе чумы рогатаго скота и т. д. Инструкція для изготовленія горячей пищи должна, по плану ген. Лаймана, замѣнить недостающія германской арміи традиціи въ дѣлѣ приготовленія пищи. Приобрѣтаемое дорогой цѣной въ одну войну забывается къ началу другой, и снова приходится дорого платить за то, что уже было извѣстно. При составленіи инструкціи слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы каждый офицеръ могъ найти въ ней изложенныя въ понят-

ной для него формъ свѣдѣнія по медицинѣ и санитаріи, имѣющія существенное значеніе для продовольствія войскъ въ военное время. Инструкція должна служить, наконецъ, руководствомъ къ изготовленію и перевозкѣ за войсками пищевыхъ припасовъ и къ изготовленію изъ нихъ пищи. По заявленію ген. Лаймана, онъ занятъ въ настоящее время составленіемъ такой инструкціи.

Уже изъ приведенныхъ мнѣній германскихъ авторовъ видно, что по основному вопросу, поставленному въ заголовкѣ этой статьи, они держатся различныхъ мнѣній. Ген. Лайманъ убѣжденъ, что продовольственная дѣятельность войскъ въ военное время и при нынѣшнемъ устройствѣ продовольственной части въ европейскихъ арміяхъ не можетъ ограничиться исключительно изготовленіемъ пищи. Въ дальнѣйшей части своей брошюры онъ прямо говоритъ о необходимости передать въ руки войскъ пользование всѣми продовольственными средствами квартирныхъ раіоновъ, совершенно устранивъ отъ этого дѣла интендантство. По мнѣнію названнаго автора, сборъ припасовъ непеченіемъ интендантства менѣе добычливъ, чѣмъ попеченіемъ войскъ, и, кромѣ того, занимаясь имъ, интендантство мѣшаетъ войскамъ. Ген. Лайманъ хотѣлъ бы, чтобы сборъ продовольствія въ непосредственно занятой войсками части театра войны былъ рѣзко раздѣленъ отъ сбора въ отдаленныхъ частяхъ театра, причемъ въ первомъ случаѣ дѣйствовали бы исключительно войска, во второмъ—интендантство. Полк. Франсуа утверждаетъ, однако, что такое подраздѣленіе совершенно невозможно, что оно лишь чисто теоретическое измышленіе, объясняемое недостаточнымъ усвоеніемъ основныхъ началъ современной постановки продовольственной части въ военное время. Дѣйствующія въ Германіи положенія не только не запрещаютъ или ограничиваютъ заготовленіе продовольствія войсками, но даже требуютъ, чтобы онѣ занимались этимъ во всѣхъ случаяхъ, когда нельзя довольствоваться отъ домохозяевъ. На практикѣ дѣло происходитъ слѣдующимъ образомъ: домохозяева не въ состояніи продовольствовать войска или же войска располагаются бивакомъ; тогда они расходуютъ свой возимый продовольственный запасъ (въ полковомъ обозѣ), пополняя его покупкой или реквизиціей, а когда этого сдѣлать нельзя, то обращаются къ корпуснымъ продовольственнымъ транспортамъ. Для выполненія всѣхъ этихъ операцій при войскахъ находятся спеціальныя органы, такъ называемые, продовольственные офицеры.

Было бы совершенно неправильно, продолжаетъ полк. Франсуа, предоставлять разрѣшеніе вопроса о способахъ пополненія

израсходованныхъ запасовъ полкового обоза продовольственнымъ офицерамъ. У нихъ нѣтъ для этого ни времени, ни нужныхъ свѣдѣній объ общемъ положеніи ихъ частей въ продовольственномъ отношеніи. Названная обязанность лежитъ на интенданствѣ, въ лицѣ дивизионныхъ или корпусныхъ интендантовъ, которые получаютъ всѣ необходимыя указанія отъ подлежащихъ начальниковъ и входятъ въ тѣсныя сношенія съ войсками. Нормальнымъ положеніемъ дѣла будетъ такое, при которомъ продовольственные офицеры уже при расположеніи на ночлегъ знаютъ, какимъ способомъ войска будутъ продовольствоваться и какъ произойдетъ пополненіе израсходованныхъ припасовъ.

Продовольствоваться въ военное время отъ домохозяевъ войска могутъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Попупка и реквизиція припасовъ въ квартирныхъ районахъ тоже имѣютъ свои предѣлы; съ этимъ согласится каждый, кто пробовалъ во время большихъ маневровъ покупать съѣстные припасы въ близлежащихъ населенныхъ пунктахъ. Центромъ тяжести продовольствованія и надежной опорой его остается, слѣдовательно, подвозъ, надъ обезпеченіемъ котораго совмѣстно работаютъ полевое и этапное интендантства и подлежащіе органы военнаго управленія, оставшіеся на родинѣ. Продовольствованіе современныхъ армій не можетъ быть обезпечено безъ совмѣстной дѣятельности войскового интендантства и войскъ. Кругъ дѣйствій полевого интендантства распространяется, въ лицѣ дивизионнаго интенданта, до обезпеченія продовольствіемъ баталіона, продовольственный офицеръ котораго служитъ, до извѣстной степени, связующимъ звеномъ между интендантствомъ и войсками. Продовольственный офицеръ, потерявшій связь съ дивизионнымъ интендантствомъ или пренебрегшій ею, не можетъ выполнить возложенной на него тяжелой задачи, станетъ въ фальшивое положеніе и долженъ быть смѣненъ.

Желая наглядно показать, какъ онъ понимаетъ совмѣстную дѣятельность войскъ и интендантства въ продовольственномъ дѣлѣ, полк. Франсуа беретъ для примѣра работу этого рода при наступательномъ движеніи. Въ распоряженіи дивизионнаго интенданта находятся: 4 секретаря, 1 асистентъ и полевой продовольственный персоналъ дивизионнаго управленія въ составѣ 7 чиновъ. Изъ этого личнаго состава онъ оставляетъ при себѣ четырехъ человекъ, а остальныхъ посылаетъ въ войска съ различными порученіями. Двое наблюдаютъ за состояніемъ частей въ продовольственномъ отношеніи и принимаютъ подлежащія заявленія войскъ. Пять ин-

тендантскихъ чиновъ посылаются, если можно, въ указанные начальникомъ дивизіи квартирныя раіоны, иногда, въ сопровожденіи кавалерійскихъ командъ, для сбора свѣдѣній о мѣстныхъ продовольственныхъ средствахъ и для подготовки операцій покупки припасовъ и доставки ихъ. Продовольственный офицеръ имѣетъ наготовѣ всѣ данныя, относящіяся до текущаго продовольствія войскъ; онъ долженъ знать: какъ полкъ продовольствовался наканунѣ, получили-ли люди завтракъ передъ выступленіемъ, на лицо-ли неприкосновенная дача ранцеваго запаса, имѣется ли на людяхъ кромѣ неприкосновенныхъ дачъ и расходная, въ какомъ состояніи находятся продовольственные и фуражные запасы полкового обоза и т. д. По прибытіи продовольственнаго чиновника дивизионнаго интендантства, продовольственный офицеръ сообщаетъ ему всѣ эти свѣдѣнія и докладываетъ о нуждахъ войскъ.

По выполненіи указанныхъ выше развѣдокъ, всѣ донесенія сосредоточиваются у дивизионнаго интенданта, который только одинъ въ состояніи своевременно сдѣлать правильныя распоряженія. Сущность донесеній сообщается войскамъ въ приказѣ по дивизіи.

Такимъ образомъ, заключаетъ полк. Франсуа, идеаль продовольствованія войскъ состоитъ не въ томъ, какъ думаетъ ген. Лайманъ, чтобы ограничить раіонъ дѣятельности интендантства своей страной и отдаленными частями театра войны, не въ томъ, чтобы предоставить только войскамъ пользованіе средствами занятыхъ ими частей театра войны, и также не въ изданіи инструкціи для приготовленія пицци и не въ принятіи машинокъ для рубки мяса, но исключительно въ тѣсной, проникнутой чувствомъ долга совмѣстной дѣятельности интендантства и войскъ.

Ген. Лайманъ не убѣдился доводами полк. Франсуа. Продовольственный идеаль состоитъ, по его мнѣнію, въ хорошемъ использованіи свѣстныхъ припасовъ, заготовленныхъ всегда своевременно и въ достаточномъ количествѣ. Однако, это послѣднее условіе не будетъ выполнено, если войска стануть все ожидать отъ интендантства, вмѣсто того, чтобы всячески стараться самимъ обезпечить себя въ этомъ отношеніи, какъ дѣлалъ, на примѣръ, 66-й пѣхотный полкъ (3-й Магдебургскій) подъ Парижемъ. Одинъ изъ баталіонныхъ командировъ этого полка, маіоръ Рабе, проявилъ выдающуюся продовольственную дѣятельность; онъ собралъ съ полей хлѣбъ, которому угрожало погибнуть, обмолотилъ его, перемололъ, пекъ въ построенныхъ хлѣбопекарняхъ хлѣбъ, образовалъ большіе запасы овощей и мяса въ живомъ скотѣ, и не только обез-

печиль продовольствіе своего баталіона, но и всего полка. Генер. Лайманъ думаетъ, что такіе случаи повторятся и въ будущую войну. Въ каждой войнѣ, говоритъ онъ, періоды сосредоточенія войсковыхъ массъ для большихъ сраженій чередуются съ періодами широкаго рассредоточенія, оканчивающимися сближеніемъ для новой битвы. Такъ, въ войну 1866 г. послѣ сосредоточенія для боя у Кениггреца послѣдовало наступленіе широкимъ фронтомъ къ Дунаю. Въ 1870 г. 1-я армія шла отъ Меца къ сѣверу широко раскинувшись и по фронту, и въ глубину; также двигалась 2-я армія къ юго-западу. Обѣ арміи оставались въ такомъ положеніи до конца кампаніи, исключая случаи частнаго сосредоточенія для боевъ. На второстепенномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ юго-восточной Франціи войска, равнымъ образомъ, занимали растянутае положеніе до самаго столкновенія съ Бурбаки.

Несмотря на появленіе милліонныхъ армій, въ будущія войны тоже будутъ періоды широкаго расположенія оперирующихъ массъ, и въ такіе періоды войска, умѣющія пользоваться мѣстными средствами, могутъ продовольствоваться собственнымъ попеченіемъ и тѣмъ дать возможность интендантству исправить недочеты, неизбежно обнаруживаемые въ продовольственной службѣ во время сосредоточенія войскъ, какъ бы хорошо ни работало интендантство. Въ будущія войны задача войскъ относительно сбора припасовъ существенно облегчится, благодаря тому обстоятельству, что уплата за забранные продукты будетъ производиться не квитанціями, а наличными деньгами.

Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ, споръ между полк. Франсуа и ген. Лайманомъ свелся къ тому, всегда-ли интендантству должна принадлежать руководящая, главная роль въ продовольствованіи дѣйствующихъ войскъ, или же оно должно уступать въ извѣстные періоды войны эту роль войскамъ. Полк. Франсуа, не отказываясь отъ содѣйствія войскъ, желалъ бы вполне подчинить ихъ продовольственную дѣятельность интендантству, а ген. Лайманъ думаетъ, что въ извѣстные періоды войны войскамъ долженъ быть представленъ въ этомъ отношеніи широкій просторъ. Доводы полк. Франсуа, несомнѣнно, имѣютъ большую теоретическую стройность, послѣдовательность, но соображенія ген. Лаймана практичнѣе, жизненнѣе. Если принять рѣшеніе полк. Франсуа, то организацію сбора мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ надо предоставить во всѣхъ частяхъ театра войны интендантству; оно, конечно, будетъ пользоваться для этой цѣли войсками, но

собранные ими продукты поступать въ распоряженіе интендантства, которое сложить ихъ въ тѣ или другіе продовольственные магазины, и будетъ отпускать войскамъ, смотря по надобности. Войска во всѣхъ случаяхъ будутъ распоряжаться только расходными дачами ранцевого запаса и полкового обоза. Ген. Лайманъ, напротивъ, хотѣлъ бы, чтобы интендантство было полнымъ хозяиномъ только тѣхъ запасовъ, которые образованы имъ въ своей странѣ или въ отдаленныхъ частяхъ театра войны и доставлены въ ближайшіе къ войскамъ магазины. Что же касается запасовъ, собираемыхъ въ районахъ квартирнаго расположенія войны, то они должны составлять собственность самихъ войскъ, которыя не только производятъ сборъ, но и опредѣляютъ размѣръ его, сами хранятъ припасы и расходуютъ по своему усмотрѣнію. Основываясь на дѣятельности интендантства въ прежнихъ войнахъ, ген. Лайманъ не признаетъ, чтобы оно могло въ будущія войны все предусмотрѣть, взвѣсить и своевременно удовлетворить всѣ войсковыя потребности. Естественнымъ послѣдствіемъ недовѣрія къ интендантству является у него требованіе о продовольственной самодѣятельности войскъ въ районѣ квартирнаго расположенія.

Поднятый ген. Лайманомъ и полк. Франсуа вопросъ, разумѣется, долженъ быть такъ или иначе разрѣшенъ каждой арміей. Въ новомъ германскомъ полевомъ уставѣ ему дано, такъ сказать, среднее рѣшеніе, съ наклономъ, однако, признать преобладающее значеніе интендантства въ дѣлѣ продовольствія при каждомъ изъ положеній, въ которомъ войска могутъ оказаться на театрѣ войны. При прочности организаціи германскаго интендантства и многочисленности его личнаго состава въ военное время такое рѣшеніе, быть можетъ, представляется правильнымъ, но оно еще не проверено въ большой войнѣ и поэтому не можетъ быть безусловно принято другими государствами.

В. Ж.

